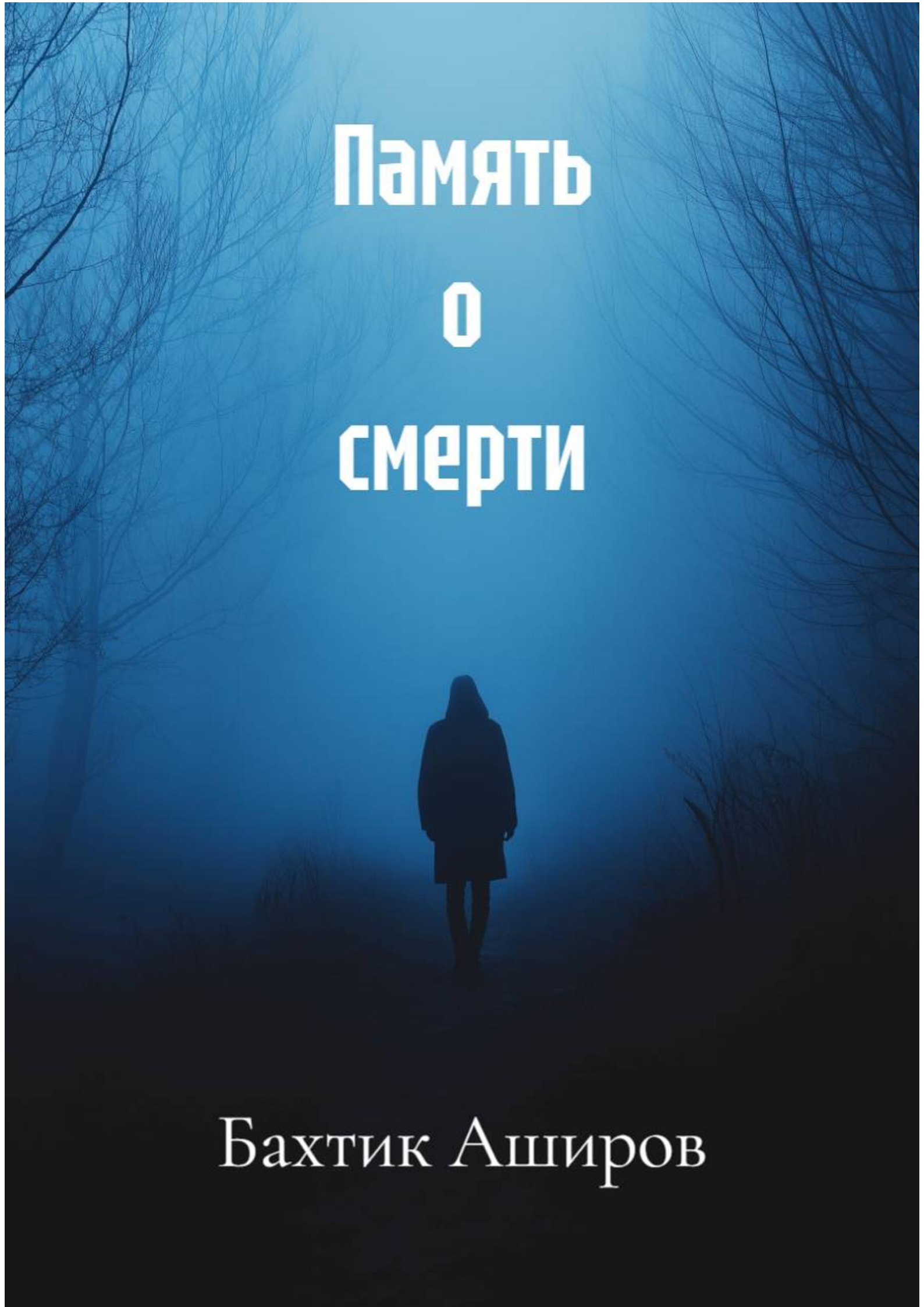

The background of the entire cover is a photograph of a person walking away from the viewer down a path in a forest. The scene is heavily misty or foggy, with a monochromatic blue color palette. Bare tree branches are visible on either side of the path, creating a sense of depth and isolation. The person is a dark silhouette in the center of the frame.

Память о смерти

Бахтик Аширов

Бахтик Аширов

Память о смерти

«Автор»

2026

Аширов Б.

Память о смерти / Б. Аширов — «Автор», 2026

Дарья Хмельежикова помнит каждую свою смерть, а мир после каждой меняется. Тридцать пять лет она искала ответ. Нашла: она ошибка в чужой системе. И её собираются исправить.

Содержание

Дарья	5
Другой цвет глаз	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Память о смерти

Дарья

Дарью Хмельежикову с детства считали странной. Сначала родители, потом учителя, а позже и те немногие люди, которых она называла друзьями.

Началось всё с рассказов о смерти.

Даша рассказывала о них спокойно, тем голосом, каким дети пересказывают прошедший день: сначала был садик, потом гречка, потом я упала с лестницы. Она помнила каждую свою смерть и могла описать её в подробностях. Что видишь в последнюю секунду. Какой становится тишина. Как темнота подступает не со всех сторон сразу, а с краёв, будто кто-то медленно закрывает книгу.

Иногда она помнила то, чего, по мнению взрослых, помнить не могла. Себя трёхлетнюю. Собственную маленькую руку, тянущуюся к горячей чашке. Падение с лестницы. Автомобильные фары, которые растут и растут, пока не заполняют собой всё.

А потом она просыпалась.

И жила дальше.

Однажды за ужином, когда Даше было около шести лет, она сказала отцу:

— Пап, а в тот раз, когда меня сбила машина, ты плакал на кухне. Ты думал, я не слышу.

Отец положил ложку.

— Какая машина, Даша? Тебя никто не сбивал.

— Не в этот раз.

Мама посмотрела на папу. Папа уставился в тарелку. Стало так тихо, что слышно было, как капает кран. Даша поняла, что сказала что-то не то, но не поняла что. Он ведь плакал по-настоящему. Она помнила, как дрожали его плечи.

Родители решили, что у ребёнка богатое воображение. Мама вздыхала. Папа советовал меньше смотреть телевизор, хотя телевизор в их доме включали разве что ради вечерних новостей.

Потом Дашу отвели к детскому психологу — доброй женщине с плюшевым зайцем на столе и голосом, которым обычно говорят с испуганными детьми.

— Давай рисуем, что тебе снится, — предложила психолог.

Даша нарисовала собственные похороны. Аккуратно, с деталями: гроб, венки, женщина в сером пальто, которая держит платок так, будто хочет накрыть им всё остальное.

Психолог долго смотрела на рисунок, потом перевернула его и положила на стол лицом вниз.

В коридоре она объяснила родителям, что детское воображение порой создаёт пугающие образы, а тревожные рассказы могут быть способом выразить чувства, которые ребёнок пока не умеет объяснять.

Дома мама свернула рисунок вчетверо и убрала в сумку. На холодильник его не повесили.

Даша больше не рассказывала.

Она рано поняла: взрослые охотно выслушивают ребёнка, пока его слова не спорят с устройством мира, в котором взрослые привыкли жить.

Другой цвет глаз

Но была у Даши и другая странность. После каждой смерти мир немного менялся.

Не так, чтобы исчезали города или вместо Солнца на небе появлялась луна. Перемены были крошечными, почти вежливыми. У соседа оказывались другие глаза. У подруги детства менялся цвет волос. На месте булочной вырастал дом, хотя Даша отлично помнила, как вчера там пахло сдобой. Знакомые рассказывали истории, которых она не помнила, а на фотографиях стояли люди с лицами, не совпадавшими с теми, что хранила её память.

Иногда перемены были не мелкими.

Когда Даше исполнилось девять, она утонула в речке на даче. Холодная вода, зелёный свет сверху, собственные пузыри, которые уходили вверх быстрее, чем она. А потом — утро. Скрип половицы. Запах жареного теста.

У плиты стояла бабушка.

Бабушка, которую в феврале похоронили.

Даша застыла в дверях. Бабушка обернулась, вытерла руки о фартук и сказала:

— Чего встала? Иди ешь, остынет.

Даша бросилась к ней, уткнулась лицом в тёплый, пахнущий мукой живот и разревелась так, что бабушка испугалась и позвала маму. Взрослые решили, что девочке приснился кошмар.

Это было лучшее утро в Дашиной жизни.

Вечером она пошла искать кота Мурзика и не нашла. Спросила у мамы. Та удивилась: какого кота? У них никогда не было кота.

Даша просидела на ступеньках крыльца до темноты. Она думала о том, что мир не стал ни лучше, ни хуже. Он просто отдавал одно и забирал другое, и никто не спрашивал, согласна ли она на обмен.

В школе её рисунки всё чаще вызывали странные реакции. Однажды Даша нарисовала портрет подруги. Та посмотрела на лист и обиделась: художница изобразила её с зелёными глазами, а у неё всегда были карие.

— Но у тебя же зелёные, — растерянно сказала Даша.

— Ты совсем дура?

Тогда Даша впервые подумала, что, возможно, не мир меняется вокруг неё, а что-то происходит с ней самой. Это она каждый раз оказывается немного не там, где была.

В художественной школе она быстро стала одной из лучших. Преподаватели хвалили её за наблюдательность, точность линии и редкое умение передавать характер человека. Даша действительно умела видеть то, чего не замечали другие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.